

Дверь тихо закрылась. Шу Нин, торопясь, сделал пару шагов, но вдруг остановился. Его маленькая голова склонилась набок. В нормальной ситуации он бы открыл дверь и убедился, что всё в порядке. Если бы брат встал... можно было бы сказать, что он забыл подушку!

Шу Нин прищурился и тихонько приоткрыл дверь. Брат всё ещё спал, его поза не изменилась.

Шу Гао ушёл, и завтрак был на троих. Важные люди отсутствовали, поэтому Цинь Юйчжо спала до естественного пробуждения, а затем гордо воссела в гостиной, словно королева:

— Сяо Нин, в следующий раз спускайся пораньше, не заставляй старших ждать.

— Хорошо.

Цинь Юйчжо слегка нахмурилась, собираясь сделать замечание, но тут спустился Шу Хэн. Этот парень был даже красивее Шу Чэна, и с возрастом он стал бы ещё более привлекательным. Его высокомерное, холодное отношение было чем-то, что обычные люди не могли себе позволить. Хороший плод, но не из её чрева, как же это раздражает.

Шу Хэн не поздоровался и даже не взглянул на мать и сына, направляясь прямо к выходу.

— Какая невоспитанность, совершенно нет манер, — Цинь Юйчжо была очень зла, с головы до ног окинув Шу Нин взглядом. — Ты должен стараться, обязательно превзойти его, иначе как я и ребёнок в моём животе будем жить? Сяо Нин, ты мужчина, должен быть опорой, помогать отцу, понимаешь?

— Хм.

Цинь Юйчжо хотела сказать ещё многое, но вдруг словно сдулась. Шу Нин ел, даже не подняв головы. Если говорить о невоспитанности Шу Хэн, то это можно объяснить его положением. Он имел право на гордость. Шу Нин не мог сравниться с ним даже в малом, что же делать?

В глазах Цинь Юйчжо вспыхнул свет:

— Ты должен с ним подружиться! Разговаривать, читать книги, если есть вопросы — сразу спрашивай!

— Я поел, — Шу Нин ушёл с водителем, который нёс его рюкзак.

Цинь Юйчжо чувствовала тяжесть в груди. Шу Нин был слишком мягким и нерешительным!

Что бы женщина ни думала, Шу Нин не обращал на это внимания, сокращая время общения. После университета брат стал как неприступная крепость, и никто не мог поколебать его спокойствие. Сейчас, пока он ещё не погрузился в мирские дела, нужно завоевать его расположение. Но в её словах сквозила какая-то странность, наверняка она что-то замышляла.

Вечером она действительно начала действовать. Шу Нин, выпив молоко, которое дал Шу Хэн, почувствовал сильную боль в животе и попал в больницу.

Причиной стало отравление.

Цинь Юйчжо прикрыла рот рукой, взглянув на Шу Хэн, и замолчала.

Шу Хэн обсуждал ситуацию с директором больницы, и вскоре приехал Шу Гао:

— Что случилось? Мой маленький Нин-нин!

Ему было очень больно видеть Шу Нин, лежащего на больничной койке с бледным лицом, подключённого к различным приборам, которые тихо пищали, а холодная жидкость медленно вливалась в его тело:

— Как ты смотрел за ребёнком?

Это было неожиданно. Старик должен был бы обвинить Шу Хэн, но вместо этого Цинь Юйчжо просто растерялась и заплакала.

— Я не верю твоим слезам, говори.

На глазах у врачей, медсестёр и директора больницы Шу Гао не стал церемониться. Цинь Юйчжо ненавидела его, но вынуждена была подчиниться:

— Шу Нин выпил молоко...

В нормальной ситуации старик спросил бы, что не так с молоком, но Шу Гао был необычным стариком:

— Что за привычка говорить наполовину? Прекрати устраивать спектакли, что именно произошло? Если хоть одно слово окажется ложью, я немедленно заставлю Шу Чэна развестись с тобой. Не думай, что, родив ребёнка, ты стала частью семьи Шу. Твой ребёнок — да, ты — нет!

Они уже были женаты, она была законной женой, но на публике Цинь Юйчжо должна была сохранять лицо и не могла возражать:

— Когда я узнала, Шу Хэн уже увёз Шу Нин. Я... действительно не знаю, что случилось. Спросите у врачей, говорят, что... он отравился, — она прикрыла рот рукой, беззвучно плача.

Любой, кто видел Цинь Юйчжо в таком состоянии, пожалел бы её.

Шу Гао больше не смотрел на неё, его взгляд был прикован к директору больницы, который уже покрылся холодным потом:

— Молодой господин действительно отравился. В молоке было что-то постороннее, мы проводим анализ. Желудок уже промыли, и, поскольку его доставили вовремя, состояние стабильное. Если ночью не будет осложнений, завтра его можно выписать.

— Хорошо, спасибо за труд, — Шу Гао вздохнул с облегчением, но его лицо оставалось напряжённым. Он бросил взгляд на Цинь Юйчжо. — Что ты тут стоишь? Иди домой.

— Я... я хочу остаться с Нин-нином.

— Смешно, ребёнка, которого ты бросила на столько лет, ты теперь хочешь опекать? — Шу Гао больше всего ненавидел это. Он пропустил детство внука, и теперь, когда тот уже учился в средней школе, даже обнять его было неудобно. Как же это обидно. — Заботься лучше о том, кто в твоём животе. Отдохни, и не гонись за славой и богатством. Если продолжишь в том же духе, не удивляйся, если я стану беспощаден. Уходи.

Слово «уходи» ударило Цинь Юйчжо, как пощёчина. Ей было неудобно стоять, но уйти было ещё более унижительно. К счастью, директор был более тактичным, он поднял руку, чтобы

провести её, и, дойдя до парковки, сказал пару слов утешения, наблюдая, как машина уезжает.

Цинь Юйчжо достала телефон, сдерживая желание пожаловаться Шу Чэну, и её ногти резко провели по чехлу. В её глазах был только холодный, злобный блеск.

«Старый хрыч, никто не станет на моём пути, не вини меня, не вини...»

Шу Чэн вернулся ночью и на следующее утро сразу же приехал в больницу. Шу Нин выглядел нормально, дышал ровно, но не просыпался. На самом деле он просто очень устал и крепко спал.

— Как произошло отравление? — Шу Чэн похлопал по плечу старшего сына, стоявшего у кровати.

— Не могу понять.

Шу Чэн нахмурился, его лицо стало мрачным. Домашние камеры были установлены повсюду, и всё, что попадало в дом, даже одна винограда, проверялось. Все слуги, которые могли свободно передвигаться по вилле, были проверены. В молоке что-то было, и после контакта с Шу Хэн Шу Нин заболел.

Все признаки указывали на то, что кто-то напал на Шу Хэн:

— Сяо Хэн, тебе пора в школу.

— Хм.

Как только Шу Хэн ушёл, вошёл водитель:

— Директор, молоко было проверено перед тем, как положить в холодильник. Кроме старшего господина, к нему прикасалась только госпожа.

Затем он подробно рассказал обо всём, что произошло прошлой ночью.

Цинь Юйчжо?

Она была беременна и тоже пила молоко. Шу Чэн верил своим глазам, но он ещё больше доверял характеру старшего сына. В этот момент Цинь Юйчжо вошла в комнату:

— Муж, ты вернулся?

Её глаза были красными.

— С Сяо Нин что-то случилось, как я мог не вернуться?

Цинь Юйчжо сжала губы, обиженно взяла мужчину за руку:

— Сяо Нин... в деревне ничего не видел, поэтому, увидев что-то вкусное, сразу хотел попробовать. Наверное, он съел что-то на улице, и это вызвало отравление. Молоко Шу Хэн просто случайно попало под подозрение. Это всё моя вина, если бы я тогда не оставила Нин-нина...

— Не плачь, это вредно для ребёнка.

— Шу Хэн такой ответственный, отвёз Сяо Нин в больницу и провёл с ним всю ночь. Ой, а где он?

— Ушёл в школу.

Цинь Юйчжо с упрёком посмотрела на мужчину:

— Я знаю, что ты возлагаешь на него большие надежды, но он ещё ребёнок, здоровье важнее.

— Ему уже восемнадцать, он не маленький. Сегодня ты не иди на работу, отдохни дома.

— Как же так? Проект развития семьи Хэ слишком важен, я должна довести его до конца.

Они ушли, и в комнате стало тихо. Шу Нин наконец открыл глаза. Раньше он не хотел просыпаться, но аромат духов был слишком сильным, и он не мог его игнорировать. Он слегка нахмурился, чувствуя слабость во всём теле. В прошлой жизни тоже был случай отравления, и Шу Нин думал, что это был способ Шу Хэн показать, кто здесь главный. В конце концов, всё ограничилось промыванием желудка и капельницей, и он не подозревал, что это была уловка Цинь Юйчжо, чтобы поссорить их.

«Эту обиду невозможно проглотить! Ты сделала мою жизнь невыносимой, и я отправлю тебя в самый ад!»

Шу Нин вспомнил, как они говорили о проекте развития семьи Хэ, и на его лице появилась лёгкая улыбка. У него появился план!

Проект развития семьи Хэ был очень масштабным, и одному с ним не справиться. Нужно было найти партнёров, и изначально планировалось, что их будет трое, разделивших территорию на три части. Самый большой северо-восточный участок, естественно, принадлежал семье Хэ. Два других участка, большой и маленький, тоже были значительными. Семья Шу должна была получить меньший участок, граничащий с городом, а большой участок находился рядом с деревней, где разводили коров. Не очень приятное соседство!

Представьте, кому понравится, выходя из дома, видеть разрушенную деревню и чувствовать запах коровьего навоза?

Можно было бы купить землю этой деревни и присоединить её, но за деревней с коровами находилась деревня, где разводили свиней.

<http://bllate.org/book/16573/1513472>